

ОСОБЕННОСТИ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В БЕЛАРУСИ

И.С. Ровдо

Белорусский государственный университет, Беларусь
E-mail: RovdolS@mail.ru; RovdolS@bsu.by

Abstract. The linguistic situation in Belarus at the end of the XX and at the beginning of the XXI centuries, which is mostly predetermined by the two state languages: Russian and Belarusian is under consideration in the given report.

The typology of bilingual communication and its peculiarities in the situation of Belarus are given here.

Ключевые слова: русско-белорусское двуязычие, типы двуязычия, государственный язык, интерференция, трясянка.

В начале 90-х гг. XX ст. языковая политика в новых самостоятельных государствах (бывших республиках СССР) осуществлялась на волне процессов национальной самоидентификации. Отделение от России происходило не только посредством обретения государственного суверенитета, но и ограничения сферы использования русского языка. Этот процесс затронул и Беларусь, в частности образование. В 1991–1992 учебном году из 5067 общеобразовательных школ в 3278 (64,7%) основным языком стал белорусский, в 911 школах (18%) в качестве средства обучения использовался русский язык, в 878 школах (17,3%) обучение велось на русском и белорусском языках. В 1994 – 1995 учебном году количество учеников, обучающихся на белорусском языке с 1-го класса, увеличилось до 76% [Сямешка 1998: 44-45]. Картина произошедших изменений будет более понятной, если привести некоторые данные о количестве учеников в школах с русским языком обучения за несколько предыдущих десятилетий: 1953–1954 учебный год – 17,4%, 1963–1964 учебный год – 36,7%, 1970–1971 учебный год – 48,9%, 1980–1981 учебный год – 65,0%, 1986–1987 учебный год – 76,8%, 1990–1991 учебный год – 79,2% [Сямешка 1998: 36].

Ситуация изменилась в 1995 году после проведенного референдума, на котором 83,3% из принявших участие в голосовании граждан Беларуси проголосовали за придание русскому языку статуса государственного языка, в результате чего русский язык фактически вернулся на занимаемые им до начала 1990-х годов позиции.

Начало и конец XX столетия были годами, когда поднимался вопрос о статусе функционирующих на территории Беларуси языков. В образованной в 1919 году БССР статус государственных получили белорусский, русский, польский и еврейский языки. В конце столетия этим статусом обладали и сейчас обладают белорусский и русский. Середина же столетия стала для языков своеобразным вакуумом, когда вопрос о их статусе на уровне закона не рассматривался. После того как в

середине 30-х годов было объявлено о победе социализма и завершении культурной революции, в СССР единым языком, по мнению Сталина, должен был стать русский, хотя в основных государственных документах, в Конституции речь об этом не шла. Только в 1990 году Верховный Совет СССР принял закон «О языках народов СССР», в котором определил статус русского языка как официального языка СССР, каковым он фактически был все предыдущие десятилетия.

В нашей стране проживают представители более 100 национальностей. В общем количестве жителей Беларуси наибольший удельный вес, кроме белорусов, имеют русские, поляки, украинцы и евреи. Большинство из них родным языком признают русский. Что же касается белорусов (около 80% жителей страны), то родным языком, как правило, они считают белорусский, хотя владеют, особенно литературной формой, лучше русским и чаще его используют. Представители той или иной национальности психологически настроены идентифицировать национальность и язык, являющийся ярчайшим признаком нации, что и происходит при опросе многих белорусов, хотя некоторые из них вообще не говорят по-белорусски. Таким образом, русский язык в Беларуси является доминирующим, но в большинстве случаев не является показателем принадлежности говорящего к той или иной нации.

Многолетняя история существования на одном географическом и социально-политическом пространстве двух языков породила разнообразные типы двуязычия. В целом белорусско-русский (русско-белорусский) билингвизм охватывает большинство сфер жизни республики: радио, телевидение, газеты, художественная литература, театр, образование и др., где два языка используются дистантно либо контактно.

Дистантный тип двуязычия предполагает использование одного из двух языков, функционирующих на территории Беларуси (к примеру, есть литература на русском языке, есть на белорусском; есть спектакли на русском, есть на белорусском; одни люди говорят между собой по-русски, другие – по-белорусски. В данной ситуации два используемых в стране языка не соприкасаются друг с другом.

Дистантное двуязычие в чистом виде – явление не абсолютное, т.к. в русских текстах довольно часто встречаются элементы белорусского языка, а в белорусских – русского (результат интерференции или осознанного употребления элементов одного языка в речи на другом языке).

При *контактном* двуязычии оба языка функционируют на страницах одной и той же газеты; в телевизионных передачах, названия и все рубрики которых предлагаются на белорусском языке, а содержание – на русском (или на русском и белорусском); в диалоге людей, один из которых говорит по-русски, второй – по-белорусски; в речи человека (билингва), использующего оба языка и т.п.

Ярчайший пример контактного двуязычия – речь человека, использующего два языка. При этом двуязычие индивида может быть *равноправным* и *неравноправным*.

Людей, в равной степени хорошо владеющих белорусским и русским языками, не так много. В основном это представители сферы образования, науки, культуры, некоторые студенты. Причем, как правило, это люди, у которых родным языком является белорусский. Они – носители равноправного билингвизма. Люди, в равной мере плохо владеющие двумя языками, вряд ли могут представлять равноправный билингвизм, поскольку обе языковые системы в их речи чаще всего смешаны.

При неравноправном билингвизме знание и использование одного языка преобладает над знанием и использованием второго. В этом типе билингвизма можно выделить два подтипа:

- 1) знание русского языка преобладает над знанием белорусского;
- 2) знание белорусского преобладает над знанием русского.

В Беларуси большинство людей с первым подтипом неравноправного двуязычия. Термин «белорусско-русское двуязычие» предполагает знание индивидуумом русского языка в качестве второго. В нашей стране такой билингвизм значительно уступает русско-белорусскому, т.е. с преобладанием знания русского языка над белорусским. Такая картина наблюдается даже в речи многих билингвов, которые признают родным языком белорусский. Языковое самоопределение таких людей не совпадает с их речевым поведением (см. выше).

В рассмотренном типе билингвизма (неравноправном) чаще всего наблюдается интерференция на всех уровнях языка. Интерференция фонетическая, грамматическая, лексическая хорошо изучена в Беларуси. Практически не рассматривалась т.н. скрытая интерференция, т.е. неупотребление каких-то языковых элементов из-за незнания, что надо употреблять. Чаще всего скрытая интерференция наблюдается на лексическом уровне, когда человек не знает, какое слово должно соответствовать слову родного языка. В таких случаях возникают незаполненные лексические лакуны, осознанные переносы слов из родного языка с различными оговорками таких переносов (*говоря по-белорусски..., па-руску кажучы...* и т.п.), паузы, которые часто помогает заполнить собеседник, подсказывая нужное слово или нужную грамматическую форму.

Иногда наблюдается *вынужденная (преднамеренная)* интерференция. Такие звуковые аббревиатуры, как *РИД (Российский информационный дайджест), РИА (Российское информационное агентство), РИВШ (Республиканский институт высшей школы)* имеют то же буквенное выражение и в белорусском языке: *РiД, РiА, РiВШ* (с учетом закономерного графического соответствия рус. и - бел. *i*). То же выражение они имеют и в устной форме. Но если в русском языке мягкий [р'] – это норма, то в белорусском – интерферема, избежать которой в устной речи в данном случае невозможно.

В последние 15 лет довольно часто стали появляться газетные, журнальные статьи на русском (белорусском) языке, в которые сознательно вводятся белорусские (русские) вкрапления. Тексты получают дополнительную экспрессивную окраску, если эти вкрапления имеют национально-культурный фон.

«Готовились к Колядам еще с “Піліпаўкі”: резали баранов, овечек. Кабанчик выращивался таким, что еле помещался в загон, потому как нужно, чтобы было и сало и колбасы в избытке. Окороча, поленд-вицу коптили “ядлоўцам” (можжевельником). Колбасы “свойские” с приправами подсушивали и подвяливали, сальтисоны и “вантрабянки” готовили из печени, легкого, сала, щековины с огромным количеством приправ и сухих душистых трав. Ребрышки (“скабкі”) шли на приготовление мачанки с колбасой и приправами. Фаршировали луком, мясом и грибами свиные “галёнки”, предварительно удалив из них косточку, а потом запекали в духовке. Молочных поросят фаршировали тонкими блинчиками (“наліснікамі”) с печенкой, жареным луком

и специями. Вместо нашей, вернее “заморской”, колы пили “узвар” – темный, чуть не черный компот из сухих яблок, груш, слив» [КП 2003: 26 декабря].

Иногда в предложениях встречаются фрагменты словообразовательных гнезд, в которые входят слова с наиболее ярким национально-культурным фоном.

«Самая вкусная картошка – наша бульба» [КП 2002:5 марта].

«Не один десяток сортов пришлось перепробовать посетителям, прежде чем прийти к выводу, что самая вкусная – все-таки белорусская бульбочка» [КП 2002:5 марта].

«Крикунова это не смущает, судя по его заявлениям в прессе, он буквально жаждет наказать сборную звезд НХЛ. Тем более что “бульбаши” уже были многих из них на чемпионате 2000 в Санкт-Петербурге» [КП 2002:15 февраля].

На степень владения русским и белорусским языками сильное влияние оказывает внешкольная языковая среда, где общение, особенно в городах, происходит в основном на русском языке. Поэтому у детей литературный белорусский язык, который бы они использовали постоянно, – явление редкое. Да и многие учителя, преподающие белорусский язык, являются представителями билингвизма, который можно определить как *профессионально ориентированный (обусловленный)*: на уроках говорят по-белорусски, вне школы – по-русски. Профессионально ориентированный тип билингвизма наблюдается и в других сферах жизни страны. К примеру, театр, где актеры играют на белорусском языке, а вне сцены общаются на русском. То же можно сказать о многих дикторах радио, телевидения, использующих белорусский язык только в своих программах. Двужычье с русским языком в качестве лишь языка профессии – явление нетипичное для Беларуси.

Особый тип двужычья – *трасянка* – своеобразный «белорусско-русский язык» с одним содержанием и двумя формами выражения. Базовым языком может быть белорусский со значительным количеством элементов (лексических, грамматических и др.) русского языка либо русский с использованием элементов белорусского языка. Иногда в быту мы слышим речь с элементами белорусского, русского литературных языков и местных диалектов. Трасянка – явление индивидуальное. Ей не свойственен речевой узус.

Выше представлена типология двужычья в Беларуси лишь в наиболее общем виде. Каждое его проявление имеет свои особенности, заслуживающие отдельного внимания.

ЛИТЕРАТУРА

КП 2002: Комсомольская правда. 2002. 15 февраля.

КП 2002: Комсомольская правда. 2002. 5 марта.

КП 2003: Комсомольская правда. 2003. 26 декабря.

Сямешка 1998: *Сямешка Л.І.* Сацыялінгвістычныя аспекты функцыянавання беларускай літаратурнай мовы ў другой палове ХХ ст. // Беларуская мова. Ополе, 1998.